

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Москва, 8 дек. 2001 г.

Певец не волновался, наоборот, был очень спокоен, шутил. Но мог и просто не ответить, если вопрос звучал нетактично. Поддерживала и воодушевляла папу на разговор тет-а-тет любимая дочка Юля. Оказалось, что, несмотря на столь непродолжительное пребывание в шоу-бизнесе, у девушки уже есть огромная армия поклонников...

О Русалке

— Меня зовут Валентина Трофимовна, я ровесница вашей мамы. Наша семья обожает ваши песни, правда, мы расстроились, когда вы женились на Королевой. Она вам совершенно не пара! Игорек, вы культурный, человек, а она простая девочка, совершенно простая, ну, может быть, с симпатичным личиком, неплохой фигуркой. У вас же совершенная несовместимость была! Поэтому не жалеете о Королевой, вы найдете себе достойного человека.

— Валентина Трофимовна, знаете, простой человек, сложный — любовь ведь не выбирает. Пути господни неисповедимы.

— Добрый день, Наталья из Реутова звонит. Я недавно была на Неделе Высокой моды и увидела там Наташу Королеву в очень интересном положении. Скажите, собрались ли вы завести ребенка с ней вместе или все-таки вы к этому не имеете никакого отношения? Вот такой нескромный вопрос.

— Почему нескромный? Это просто вопрос, который муссируется прессой. С другой стороны, он личный, и я имею право на него не отвечать. И я заготовил такую фразу, которой ограничусь: я желаю Наташе всего наилучшего с тем мужчиной, от которого она ждет ребенка. Вот и все.

История разрыва Дельфина и Русалки продолжает будоражить кровь сотен простых москвичей. Такой вывод мы сделали после "прямой линии"

Игоря Николаева с читателями "МК", проходившей в прошлую пятницу. Пять лет певец не выходил на подобный уровень откровенности — не общался так близко со своими поклонниками и противниками. И вот плотину прорвало. Может, потому что Игорю хочется поскорее все забыть, выговориться, расставить точки над "i" и начать новую жизнь с новой женщиной. Может, потому что у него наступил критический мужской возраст — за 40 — и началась переоценка — промежуточное подведение итогов. Да и дочь подросла — 20 лет, а отцовство обязывает к решительным и обдуманным поступкам...

Юля Николаева: "Без тебя, любимый папа, мне лететь с одним крылом".

О стекле и творчестве

— Игорь, беспокоит Иван Переверзев, переплетчик из типографии. Я хотел бы задать вам вопрос про программу "За стеклом". Скажите, пожалуйста, вы смотрите эту программу?

— Нет, не смотрю сериалы, не интересуюсь и этой программой, которая по большому счету тоже сериал. Правда, я как-то мельком видел, как снимается это шоу. По-моему, западный вход гостиницы "Россия" был больше похож на зоопарк. Стекло напоминало вольтер, за которым находятся некие животные. Люди в очереди потихонечку подходят, как в клетку смотрят, сожалеют только, что нет еще стеклянных туалетов, чтобы можно было еще и физиологический цикл отсмотреть. Вот это волнует публику, а не диалоги и отношения. Гораздо любопытней тот факт, что вы задали этот вопрос, а я рассуждаю. Значит, попался на обычный социологический крючок и стал говорить о том, что мне не интересно.

— А нашей семье нравится наблюдать за "застекольной" жизнью. Каждый находит что-то свое...

— Вам просто нравится наблюдать саму жизнь, не важно кого. В этом нет творчества. А меня интересует, в чем есть творчество и в чем есть творческий акт. Восточные религии предполагают созерцание солнца, восхода, заката. Что гораздо интереснее, чем созерцание этих персонажей. Впрочем, это ваше право — любить или не любить ту или иную вещь, которая предназначена для того, чтобы удержать вас у телевизора и показать вам в промежутках рекламу.

— Игорь, можно еще вопрос? Вы прекрасный мелодист, помню, как в году 83-м ваши "Айсберг" и "Расскажите, птицы" стали настоящим откровением. Без вас, мне кажется, Аллегрова просто не стала бы Аллегровой, — вспоминаю ее аншлаги в начале 90-х... Но вот сейчас, Игорь, вам всего-то 41 год, а создается впечатление, что вы уже этаким мастодонт, что лучшее ваше творчество уже позади.

— Вы вспоминаете песни времен своей молодости. Как известно, в юности и трава зеленее, и солнце светит ярче. Я иду параллельно со своим поколением и пишу для них песни, которые, к счастью, интересны и более молодым. И потом, я еще не умер и потому оставляю за собой право что-то еще написать. У любого человека есть взлеты, падения, какие-то простои.

Я надеюсь, что у меня еще будут так называемые периоды творчества. Если же вы от меня ничего не ждете, то вы ничего не услышите.

— Я понял вас, Игорь. Хотелось бы, чтобы вы соотвечествовали тому уровню, который вы уже неоднократно подтверждали.

— Никто не должен чего-то там подтверждать и догонять свой собственный хвост, таким образом, бегая по кругу. Думаю, если человек что-то сделал, он вполне может этим гордиться. Россини написал оперу "Севильский цирюльник". И это дало ему славу навсегда. Потом он ничего уже не писал. Вот Соловьев-Седой написал очень много песен, но вы наверняка вспомните только "Подмосковные вечера". И этого вполне достаточно, чтобы прожить целую жизнь. Поэтому, если даже я ничего не сделал бы, кроме "Айсберга" или "Паромщика", по большому счету мне ничего и не нужно делать. Но так было бы скучно жить, поэтому я по-прежнему занимаюсь творчеством.

— Это Дима из Йошкар-Олы. Скажите, вы не пробовали писать музыку к кинофильмам?

— Очень приятно, что вы дозволили из такого далекого города. Для меня музыка к кинофильмам — это или замечательные мелодии Прокофьева, Дунаевского, или голливудские шедевры. Посерединке находиться не хочу — или быть лучше, или вообще не писать. Поэтому "стрелять" к так называемым русским сериалам или среднебюджетным фильмам музыку не хочу и не буду.

— А к нашим хорошим фильмам?

— Все зависит от личности, от человека, который делает кино. С Никитой Михалковым я бы поработал с удовольствием.

— Здравствуйте, Паша из Щербинки. Скажите, если составить рейтинг наших композиторов-песенников, на какое место вы бы себя поставили?

— Я никогда себя ни с кем не сравниваю. Придерживаюсь библейского принципа: "Последние станут первыми, и первые станут последними". Я был и первым, и последним. Публике все равно, на каком ты месте. Она либо любит, либо нет.

— Вы не собираетесь по примеру многих других знаменитостей открыть свой бизнес — магазин, ресторан, стоматологическую клинику?

— С удовольствием открыл бы какую-нибудь бензоко-

лоночку. Но я не знаю, как это сделать. Поэтому занимаюсь тем, что умею. Я профессионал в самом узком смысле слова.

О дочери и первой семье

— Игорь, звонит Владимир Иванович, военнослужащий. Узнал, что ваша дочь Юлия собирается выступать на эстраде. Помогаете?

— Никто не сможет сделать артиста популярным. Так же, как никто не может заставить публику любить артиста. Юлька пишет песни сама, и я этому рад. Она не является "моей" артисткой, то есть человеком, поющим мои песни. В этом смысле она самодостаточна, и если у нее будет получаться, то она сама будет кузнецом своего счастья. А если нет?.. Значит, не будет кузнецом.

— Игорь, меня зовут Екатерина Станиславовна, я преподаватель младших классов. Насколько я понимаю, вы с Юлей не так давно вместе, она не росла с вами, да?

— Почему? Мы всегда вместе, всю жизнь. Просто были такие моменты, когда она училась за границей, мы могли не видеться по несколько месяцев. Но это естественный процесс. Меня судьба тоже увела с Сахалина в Москву, я учился, не видел своих родителей по полгода. Считаю, что это нормально, когда люди уезжают в другие города, страны учиться. Они быстрее становятся самостоятельными, скорее набираются жизненного опыта.

— Когда вы познакомились со своей первой женой, то уже были звездой всесоюзного масштаба?

— В общем-то я и сейчас "не звезда всесоюзного масштаба". Просто я человек, который пишет песни для звезд. Во всяком случае, так я себя ощущаю.

— У вас какая-то заниженная самооценка... Извините за любопытство, но вы долго прожили вместе с Юлиной мамой?

— Мы познакомились в музыкальном училище, когда вместе учились, сидели за одной партой. Была такая романтическая пора жизни, Юля у нас появилась, когда нам было по 18 лет. И процесс зачатия Юлии Николаевой прошел в дни зимних каникул, когда я приехал домой из Москвы.

— Долго длился ваш первый брак?

— Лет десять, наверное. Вообще, 11 лет для меня критический срок... Лена давным-давно вышла замуж. Живет в Америке. И я желаю ей счастья в личной жизни.

— Алексей из Подольска беспокоит. Однажды увидел в газете фотографию вашей дочери. Скажите, у нее есть бойфренд?

— Тут как раз сидит моя дочь Юля, спросите у нее сами.

Юлия: Не знаю, хорошо ли говорить о своей личной жизни... Достаточно того, что я открываю в песнях. Если послушаете мою новую композицию "Найди меня", то, думаю, поймете, что я все еще ищу единственного.

— То есть постоянного молодого человека у вас пока нет?

— И непостоянного тоже нет.

— Юля, помню, несколько лет назад вы вместе с Наташей Королевой практически обнаженными снимались для обложки "СПИД-инфо". И много вам заплатили за столь откровенные снимки?

— Фотомонтаж! Меня снимали для моей личной коллекции. Эти снимки не планировались для газеты вообще.

Об усах, казино и любви

— Меня зовут Ольга, я художница. Игорь, скажите, у вас бывают периоды творческого кризиса?

— Человеку вообще всегда свойственно находиться в состоянии кризиса. Вспышки вдохновения бывают гораздо реже. Нелепо ожидать от творца какого-то постоянного приступа вдохновения. Другое дело, что человек может заниматься этим как профессией. Но я бы не сказал, что это вдохновение какое-то. Просто это профессиональная планка, ниже которой нельзя опуститься.

— Как вы снимаете стресс? Говорят, выпивка помогает?

— Помогает. Но это иллюзия, а с утра наступает похмелье. Я, например, все свои жизненные метаморфозы воспринимаю абсолютно трезво, не затуманенный алкоголизмом и наркотиками.

— Я слышала, у вас появилась новая девушка?

— Каждый день какая-нибудь газета напишет статью о какой-нибудь девушке. Причем с фотографиями и анкетными данными... Если что-то и будет, то об этом никто ничего не узнает. И это будет уж точно не молодая перспективная певица. Теперь я уже знаю, что это такое. Хотел бы просто жить, иметь семью, еще маленького ребенка. Но не желаю быть участником постоянного шоу "За стеклом"...

— А как же то, что пишут про вас с Дианой (Гурцкая. — Авт.)?

— Это все сплетни. Да, я написал для нее те песни, которые сделали ее известной. С них она и началась как певица.

— Меня зовут Аня, учусь в экономическом институте. Если не секрет, сколько вам нужно денег для полного счастья?

— Довольствуюсь малым, вообще-то мне свойственен аскетизм. Всего, что заработал, в могилу не унесешь. На что мне нужны деньги в первую очередь? Прежде всего на занятия творчеством — чтобы записывать песни, снимать, показывать клипы. А еще я просто обожаю путешествовать...

— В казино играете?

— Играю, но меньше, чем раньше. Уже неинтересно.

— Обычно выигрываете или проигрываете?

— В последнее время выигрывал. К сожалению. Это обычное искушение. Когда демоны игры чувствуют, что у тебя угасает интерес, они обязательно делают так, чтобы ты выигрывал. Чтобы это нездоровое возбуждение подогреть. Хотел снова пойти в это проклятое казино и в пух проиграться. Об этом много у Достоевского написано, помните роман "Игрок"?

— И сколько вы выиграли в последний раз?

— В последний раз... Если бы я помнил эти суммы, я был бы просто маньяком, который живет от казино до казино. В прошлый раз я выиграл 20, проиграл 30. Потом выиграл 30, проиграл 20. Цифры не имеют никакого значения.

— Меня зовут Маша, я парикмахер. Игорь, скажите, у вас не было желания сменить имидж? Например, усы сбрить...

— Для того чтобы сменить имидж, надо изначально его иметь. Я его никогда не имел, поэтому мне и менять нечего. С тех пор как усы у меня выросли, я их сбрасывал только однажды, перед принятием приезда. Но это только их освежило, они стали немножко погуще. (Смеется.) Не знаю, почему усы так не сбрасывают усов. Не понимаю. Это даже не комплекс... Я видел свой фоторобот без усов. Зрелище неприятное, я вам скажу (хохочет), хотя, может быть, кому-то и понравится. Думаю, все изменения должны касаться творчества, того, что внутри человека. А то, что растет на лице человека, — уже из области физиологии.

— Неужели вам никто не продумывает ваш сценический образ, не готовит специальные концертные костюмы?

— Для торжественных случаев мои друзья, например, Валентин Юдашкин, сшили несколько костюмов. Но я предпочитаю комфорт — черные кожаные штаны и черная майка мне куда удобнее, чем специально сшитые парадные костюмы.

— Это Оксана из Москвы. Говорят, у вас есть квартира в Майами, чуть ли не в одном доме с Леонтьевым и Пугачевой. Квартира большая, красивая?

— Основная квартира у меня находится в Кремле, на Красной площади. Там тоже живут мои соседи Пугачева и Киркоров... Все это, конечно же, слухи, которые доверчивые люди, такие, как вы, Оксана, принимают за чистую монету. Спасибо вам большое — видимо, вы хотите наделить нас той сказочной жизнью, которой мы, по моему мнению, достойны.

— Знаете, я работаю в одном агентстве для мужчин. Скажите, пользовались ли вы когда-нибудь услугами девушек по вызову?

— Вы хотите оставить телефон?

— Нет, просто интересуюсь... Мне нравится песня Королевой про подсолнух. Скажите, у вас что-нибудь было с Наташей в подсолнухах?

— Нет, в подсолнухах не было. Там неудобно, это же такие неприятные, колючие, жесткие растения.

— А почему песня появилась? Наверняка что-нибудь личное?

— Не без этого. Она была записана на очень модной студии в Гамбурге. Во время гастролей по Германии пришла в голову мысль написать эту песню. Ее слова, к сожалению, оказались в какой-то мере пророческими. Если помните, она начинается с того, что "было вернуть невозможно, я больше тебя не люблю". Так складываются строчки на подсознательном уровне, а потом, словно фотокартка, все проявляется через несколько лет. Ужас! Больше песен таких жутких не буду писать, а то они все сбываются, и это неприятно... Ну не надумали телефончик оставить?

Константин НИКОЛАЕВ,
Светлана ПЛЕШАКОВА.

Николаев Игорь
(Наше интервью)

08.12.01